

Среди звероловцев лишь жрецы владеют магией, к тому же их магия совершенно не похожа на человеческую. Поэтому по прибытии в Империю Звероловцев боссу поневоле пришлось маскироваться под обычного зверочеловека, начисто лишённого каких-либо способностей.

После принятия пилули Жун Цзин превратился в человека-леопарда, Ао Тянь — в человека-льва, и лишь один босс обернулся представителем народа лисиц, которых в Империи Звероловцев держат в качестве домашних питомцев...

Положение кланов львов и леопардов в Империи Звероловцев было весьма высоким: львы, тигры и леопарды составляли первую боевую расу. Представители этих трёх родов обычно содержали при себе выходцев из кошачьих и лисьих племен. Поэтому, когда Жун Цзин вёл босса по улице, прохожие бросали на них лишь завистливые взгляды, и никто даже не смел приблизиться.

Двойная специализация Ао Тяня в магии и боевых искусствах позволяла ему безупречно маскироваться где угодно. Стоило ему сменить мантию мага, и он ничем не отличался от истинного зверочеловека, если не считать поистине прекрасной внешности...

Хоть босс и знал немало об Империи Звероловцев, его нынешний статус вовсе не позволял ему раскрывать рот. К счастью, Жун Цзин тоже владел солидным багажом знаний: благодаря могущественным ворах из Гильдии Воров, которые захаживали сюда уже несколько раз, он досконально изучил многие мелкие привычки звероловцев. Именно поэтому Жун Цзин привёл обоих в небольшое заведение под названием Таверна авантюристов.

Хозяйка таверны, ослепительно прекрасная лисица, была совершенно лишена какой-либо силы, однако никто из сидевших внутри авантюристов не осмеливался проявить к ней неуважение. Жун Цзин и босс обменялись взглядами, чувствуя внутреннее напряжение.

— Ой-ой, с чего это вдруг два красавчика пожаловали в скромную обитель этой скромницы? Местечко-то для вас совсем не подходящее, а~ — хозяйка залиvisto рассмеялась и стрельнула глазами в их сторону. Ао Тянь покраснел, а Жун Цзин со спокойным видом вытянул стоявшего за его спиной босса вперёд.

Стоило боссу поднять голову, как по таверне пронёсся лишь чередующийся хор сдавленных вздохов. Босс и без того обладал соблазнительным лицом, способным разорять государства и губить целые народы, а сейчас, в сочетании с присущей лисьему племени чистой и манящей прелестью, он попросту поверг в ступор всех присутствующих.

Правда, лисье племя издавна славилось красивыми мужчинами и женщинами, но красавцев уровня босса практически не существовало — даже сногшибательная хозяйка выглядела рядом с ним захудалым и совершенно незаметным полевым цветком.

— Сколько за этого? Беру! — раздался в таверне легкомысленный голос, вмиг вернувший всем присутствующим рассудок.

Босс испуганно распахнул полные слёз глаза и спрятался в объятиях Жун Цзина, задрожав всем телом. Жун Цзин тут же прижал босса к себе, одарив окружающих вызывающей, пренебрежительной улыбкой:

— Мою вещь нельзя заполучить лишь потому, что тебе захотелось.

Вслед за этими словами одежда на руке наглеца осыпалась лоскутами.

Какая скорость!

Зрачки присутствующих сузились, а у тех, кто изначально планировал отнять босса, и вовсе пропали любые мысли на этот счёт. Обладая подобной скоростью, этот тип никоим образом не мог оказаться слабаком. Впрочем, и у владельца столь ослепительной внешности сила явно находилась далеко не на последнем месте.

Лицо заносчивого гостя то зеленело, то бледнело, после чего он со своими подручными с позором ретировался. Связываться соstrongшими себе дороже: он хоть и любил красавчиков, но дураком не был.

Жун Цзин приобнял босса и уселся за стол в глубине таверны, приняв надменный и демонический вид, а босс покорно прижался к его груди — их актёрская игра заслуживала звания безупречной. Ао Тянь молча опустился на лавку напротив, уткнувшись взглядом в стол и сосредоточенно изучая его поверхность. Он никак не мог заставить себя вообразить, что вечно улыбающийся, мягкий и послушный Жун Цзин способен излучать такую властную дерзость, а граф Ризка, всегда внушавший ощущение ледяной и непреклонной мощи, станет так кротко лнуть к чужой груди... Роли ведь полностью поменялись, верно?

Хозяйка поставила перед троицей два кувшина вина, и босс послушно налил напиток, поднеся чашу к губам Жун Цзина. Жун Цзин невозмутимо сделал глоток и, наклонившись, накрыл те самые алые губы поцелуем.

Сидевший напротив Ао Тянь с отвисшей челюстью наблюдал, как Жун Цзин и босс предались жаркой, соблазнительной и неистовой страсти. Он даже не заметил, как из ослабевших пальцев выпал кубок, а в голове назойливой строкой крутилась всего одна мысль, заполнявшая собой всё пространство: «Цзин целуется с мужчиной по имени Ризка... Цзин целуется с мужчиной по имени Ризка... Цзин целуется с мужчиной по имени Ризка...»

[Динь! Уровень благосклонности повышен на 10, текущая благосклонность — 68.]

Потрясен был далеко не один лишь Ао Тянь. Остальные зверолюди тоже испытали жестокий шок, и когда босс высунул нежно-розовый кончик языка, чтобы слизать влагу с собственных припухших губ, реакция всей аудитории оказалась совершенно одинаковой: бросив деньги, они бросились наутёк из таверны под струями нескончаемого носового кровотечения.

Ао Тянь молча прижал к груди винный кувшин, и тысячи слов слились для него в емкое выражение:

— Ха-ха.

Оставив на столе кусок магического кристалла в уплату, Жун Цзин высокомерно удалился, обнимая босса, а Ао Тянь посеменил следом, прижимая к себе кувшин. Оказывается, его закадычный друг обладал и такой — демонически-бунтарской — стороной, а грозный граф Ризка умел быть покладистым... Было стойкое ощущение, что он только что открыл нечто грандиозное.

В Империи Зверолюдей, разумеется, имелись и постоянные дворы. Жун Цзин с широким размахом выложил два магических кристалла, потребовав две лучшие комнаты. Ао Тянь бросил взгляд на Жун Цзина, затем на Ризку и молча уединился в отведённом ему помещении. Его верный друг предпочитал мужчин... Создавалось впечатление, что в этом мире больше не осталось любви!

Едва перешагнув порог комнаты, Жун Цзин тут же опустился на колени:

— Цзин оскорбил Ваше Величество, прошу Вас наказать меня!

Босс прищурился и поманил Жун Цзина пальцем:

— Подойди... Я научу тебя дегустировать вино. Красавец подобен вину, им нужно наслаждаться со вкусом... Раз уж Жун Цзин питает к нему подобные чувства, ничего страшного, если он проявит некоторую волю...

Жун Цзин без малейших колебаний поднялся, подошёл к боссу и снова опустился на колени. Босс притянул его к себе и, наклонившись, впился в его губы поцелуем, внимательно наблюдая за реакцией. Сначала Жун Цзин опешил и широко распахнул глаза, однако вскоре послушно сомкнул веки, обвил руками его шею и ответил на поцелуй.

[Динь! Уровень благосклонности повышен на 5, текущая благосклонность — 73.]

Увы, в этом мире всегда находились недалёкие глупцы, стремившиеся помешать планам босса. Продемонстрированная Жун Цзином в таверне сила хоть и охладила пыл многих, но у некоторых жажда наживы лишь усилилась: заметив потрясающую внешность босса и небрежную щедрость Жун Цзина, они решили совершить ночное нападение. А вдруг удастся повернуть дело? Разве выигрыш не окажется баснословным?

Ао Тянь, будучи главным героем этого мира, даже при самой скромной бдительности не попал бы в беду, тем более что чуйка у него работала исправно. Что же касается босса и Жун Цзина... кхм, в тот момент, когда толпа зверолодей ворвалась в комнату, первым делом Жун Цзин поспешил натянуть на плечо соскользнувшую ткань одежды. Босс в гневе нанес удар: магия воды водяная рябь в сочетании с магией стихии льда ледяной спиральный заклин превратили стоявших перед ним зверолодей в подобие скошенной пшеницы. Не прошло и мгновения, как все пришедшие грабить зверолоды рухнули безголовыми трупами. Брызнувшая кровь отлетела назад, натолкнувшись на ледяной щит, который босс воздвиг перед собой.

Прибежавший в спешке снаружи Ао Тянь, который хотел помочь боссу и Жун Цзину, увидев эту картину, благоразумно отступил назад, решив не мешать этой парочке. У него было смутное предчувствие: если он посмеет приблизиться, маркиз Риска прикончит его точно так же, как этих зверолодей. Хотя Жун Цзин и был его хорошим братом, однако маркиз Риска вовсе не производил впечатление человека, способного навредить этому самому брату. Так что... кто такой этот Цзин, он совершенно не знает, и вообще, он так устал, как же хочется спать!

Удовольствие было испорчено, и босс потерял всякий интерес к продолжению. Он снял верхнюю халату и лег отдохнуть, в то время как Жун Цзин с покорным и смиренным видом принялся убирать последствия погрома, заодно выдав хозяину постоянного двора магическое ядро в качестве компенсации. У кого деньги — тот и хозяин, поэтому трактирщик не только не разозлился, но еще и с улыбкой заинтересовался, не желает ли Жун Цзин заказать ночной перекус, чтобы успокоить нервы.

Вернувшись в комнату, Жун Цзин уже собирался устроиться на ночлег на стуле, но стоило боссу сделать манящий жест пальцем, как он послушно подбежал и замер у края кровати в ожидании дальнейших указаний. В конце концов, пока босс доволен, он хоть умереть готов —

тело всё равно не его. Впрочем, принадлежало оно ему или нет, лечь под кого-то в самый последний момент он не собирался, а после его ухода... кому вообще есть до этого дело? ґ(□▽□)ґ

— Иди сюда, постель мне согреешь, — лениво произнес босс, ни капли не заботясь о том, скольких хлопот эта фраза доставит Жун Цзину.

Раз босс велел согреть постель — значит, согреет. Только вот, босс, не то чтобы я не хотел сделать что-то еще, просто ваш шпион и подчиненный явно забыл прокачать навык романтики. Напротив, бесчувственность и деревянность были развиты у него до максимального уровня. о(□v□)о

В результате наутро босс проснулся невероятно злым и беспомощным, глядя на Жун Цзина, который действительно выполнил приказ буквально и занялся исключительно согреванием постели. Под согреванием он имел в виду вовсе не превращение перины в горячую грелку! Но стоило ему взглянуть на Жун Цзина, который из-за его гнева выглядел донельзя невинным, обиженным и растерянным — совершенно не понимая, в чем провинился и за что на него сердятся, — как вся ярость босса моментально испарилась. Этот Цзин... такой чистый и по-глупому доверчивый...

— Деревянная башка, — тихо вздохнул босс, притянул Жун Цзина к себе и тяжело прикусил его алые губы, после чего принялся тщательно, миллиметр за миллиметром их облизывать, а под конец, поймав недоуменный взгляд Жун Цзина, взял зубами его за ухо.

В следующее мгновение Жун Цзин исчез из передней босса.

[День! Уровень благосклонности вырос на 8, текущая благосклонность: 81.]

Поскольку босс и Жун Цзин повсюду следовали за ним, Ао Тяню, разумеется, не пришлось постоянно подвергаться издевательствам и прокачиваться, как в оригинальном сюжете. У Жун Цзина тоже не было никаких угрызений совести по поводу того, что он разрушил бесчисленные возможности Ао Тяня для повышения уровня и поисков женщин — он просто обнимал босса, и так вдвоем они и двигались в обратный путь. Благодаря невероятной боевой силе босса все, у кого хватало наглости попытаться их ограбить по дороге, мгновенно превращались в горстку ледяной крошки. Жун Цзин же смотрел на него полными обожания глазами, а их постоянные демонстрации нежных чувств довели Ао Тяня до того, что он каждый день чувствовал, как рушится его картина мира, а жалобы сменились с этой парочки кобелей на вопрос, оставил ли этот издевательский мир хоть какой-то шанс на выживание нормальным гетеросексуальным мужчинам.

Прежде чем Ао Тянь окончательно отчаялся в этом мире, троица вернулась в Империю. Война к тому моменту уже закончилась, и хотя Ао Тянь вернулся вместе с ними, империя благоволила ему из-за возросшей силы. Поэтому на сей раз принцессу выдали замуж не за босса, а за Ао Тяня...

Вернувшись в столицу, Жун Цзин по-прежнему хлопотал вокруг босса. Впрочем, пройдя через сюжетные испытания в стиле огонь, вода и медные трубы, Ао Тянь проникся к боссу гораздо большим расположением и в день своей свадьбы даже пригласил Жун Цзина с боссом на торжество, причем Жун Цзин стал шафером Ао Тяня. И хотя сила Ао Тяня уступала книжному оригиналу, нельзя было отрицать, что организовать необычную и яркую свадьбу для него не составляло особого труда.

Принцесса в подвенечном платье и Ао Тянь в строгом костюме выглядели невероятно гармоничной парой. Жун Цзин в роли шафера тоже привлек к себе огромное внимание на свадьбе, заставив бесчисленных знатных девиц бросать на него многозначительные взгляды — трудно было даже представить, сколько кружевных платочков упало возле его ног. Босс, естественно, наблюдал за этим сгораемым от ревности взглядом, готовый в любую секунду запихнуть Жун Цзина в мешок и утащить домой, чтобы никто на него больше не смел смотреть.

Увидев своими глазами, как n+1-я аристократична особа пытается прикоснуться к Жун Цзину, босс наконец потерял терпение. Как только Ао Тянь и принцесса, заручившись благословением папы римского, надели друг другу кольца, он решительно вышел вперед, втянул Жун Цзина в свои объятия и зловеще улыбнулся, погрузив всё вокруг в мрачные тучи:

— Ваше Святейшество, полагаю, вы не будете возражать, если проведете еще одну свадебную церемонию?

[Динь! Уровень благосклонности вырос на 10, текущая благосклонность: 91.]

Папа римский прекрасно знал о тайной темной стороне личности босса, поэтому улыбнулся доброжелательно и тепло:

— Как и сказал благородный граф Губотан, если любящие сердца наконец обретают друг друга, я тоже буду только рад.

(Ради лучшего соответствия статусу принцессы титул Ао Тяня был повышен до графского; хотя он и не дотягивал до босса, в столице он теперь считался весьма влиятельным аристократом.)

Получив согласие папы, босс больше не сомневался ни секунды. Он нажал на застежку ожерелья на собственной шее, и то мгновенно разделилось на две части, а круглый драгоценный камень приобрел форму изогнутой яшмовой подвески магатама.

Привыкший действовать на опережение, босс сначала накинул ожерелье на шею Жун Цзину и только потом произнес предложение:

— Цзин, ты согласен стать моим маркизом? Я могу предложить тебе не так уж много, но так уж вышло, что мое искреннее сердце — как раз одна из этих вещей. На всю жизнь, только ты один. Это ожерелье зовется «Неразлучники», с этого момента наша жизнь и смерть связаны воедино — если умрешь ты, я тоже не выживу.

Предложение босса было лишено красивых и пышных фраз, какие говорил Ао Тянь, но данное им обещание превосходило всё, на что был способен Ао Тянь. На всю жизнь, только ты один — от этих слов у бесчисленных благородных дам и девиц защипало в носу, и они едва не расплакались. Даже выйдя замуж, они знали, что у их мужей будут любовницы, и ни один мужчина не станет хранить верность до конца дней, живя ради единственной женщины.

Принцесса посмотрела на покрасневшего до самых ушей Жун Цзина, от которого, казалось, уже шел пар, и в ее сердце внезапно зародилась капля зависти. На всю жизнь, только ты один — она тоже хотела бы получить нечто подобное...

Крепко сжав в руке ожерелье, Жун Цзин, несмотря на то, что сгораил со стыда и готов был провалиться сквозь землю, отчетливо и громко ответил боссу:

— Я согласен!

[Динь! Уровень благосклонности вырос на 9, текущая благосклонность: 100.]

[Динь! Задание выполнено, в качестве награды получено умение «Прирожденная божественная сила». Дополнительно за выполнение достижения получена карта чтения мыслей. Покинуть ли Мир заданий? Да/Нет]

Да!

[Динь! Покидаем Мир заданий, обратный отсчет: 10, 9, 8... 1, 0!]

[Динь! Выбран мир: «Любимая жена небесного царя».]

[Динь! Начинается перемещение... 10, 9, 8... 1, 0!]

...

<http://bllate.org/book/21691/2237227>